

Слева направо — Дидар Смагулов, Ирина Медникова, Лукпан Ахмедьяров / Фото: социальные сети, Autorizazia (Wikimedia Commons, CC BY-SA 3.0)

03.06.2025, 12:27

СТАТЬИ

«Засветился в антироссийской позиции». Граждан Казахстана все чаще непускают в Россию из-за поддержки Украины

В мае сразу нескольким журналистам и общественникам из Казахстана запретили въезд в Россию. Чаще всего они узнавали об этом уже на границе. Мы поговорили с ними и вместе с российской правозащитницей Светланой Ганнушкиной и казахстанским правозащитником Евгением Жовтисом попытались понять, как это связано с критикой войны и российской власти.

«ПОГРАНИЧНИКИ СМОТРЕЛИ С УДИВЛЕНИЕМ»

В середине мая исполнительный директор объединения «Путь справедливости» (Әділдік жолы), казахстанский правозащитник Дидар Смагулов рассказал, что на границе с Россией ему сообщили о пожизненном запрете на въезд в страну. Смагулов [написал](#) в своем фейсбуке: «...наши пограничники на меня смотрели с удивлением: не часто встречают тех, кому выставляют [запрет] бессрочно, да еще и ФСБ». Он добавил, что собирается «решать вопрос в правовом поле».

«Я пытался пройти наземную границу на машине. Ехал вслед за другом [-россиянином], — рассказал Дидар Смагулов ОВД-Инфо. — Когда проходили контроль и я дал свои документы, пограничники Российской Федерации попросили меня пройти в комнату, где продержали около получаса. Потом пришел старший, без объяснения причин завел в другую комнату и начал снимать отпечатки пальцев и фотографировать. После этого они сообщили о запрете на въезд».

Дидар Смагулов / Фото: страница Дидара Смагулова в Facebook

По словам Дидара, пограничники посоветовали ему узнать причину у ФСБ. Когда правозащитник возразил, что из Казахстана это будет сделать проблематично, ему

посоветовали обращаться в посольство. После этого пограничник добавил, что у него есть некий административный штраф, о котором сам Смагулов ничего не знал.

«Наличие штрафа не является основанием, чтобы не впускать в страну, — говорит Дидар. — У моего российского товарища есть штрафы за нарушение скорости, но его без проблем пропустили. Сейчас, когда закончились майские праздники, планирую обращаться в посольство, чтобы получить разъяснения, буду пытаться это оспорить».

Вскоре после этого, 19 мая, стало известно, что российская сторона **запретила** въезд еще трем журналистам из Казахстана — Ирине Медниковой, Лукпану Ахмедьярову и Раулю Упорову. Они тоже сообщили об этом в своих соцсетях.

«Недавно на связь со мной вышел мой бывший коллега Алексей Юмашев. Он несколько лет назад уехал в раиссию и теперь является Z-блогером. Активно поддерживает войну и все такое. Так вот он мне сообщил, что мне закрыт въезд в раиссию на 50 лет», — **написал** Ахмедьяров.

Ахмедьяров рассказал ОВД-Инфо, что Юмашев — не единственный, кто предупреждал его о запрете.

«В конце 2022 года, когда Юмашев сообщил, что мне запрещен въезд в Россию, я не придал этому особого значения, не спрашивал, как он это узнал, и, честно говоря, не поверил ему — решил, что он пишет это из личной неприязни. После начала полномасштабного вторжения он писал мне откровенные фейки, потому что поддерживает войну, — рассказал журналист. — Второй раз другой Z-пропагандист, Антон Бударов, который переехал из Казахстана в Россию, прислал в фейсбуке сообщение, что мне закрыт въезд на территорию России на 50 лет. Тогда уже я спросил, откуда у него такая

информация, — он сказал, что сделал запрос, и ему официально сообщила это какая-то федеральная служба. Позже он прислал скриншот с какого-то государственного сайта».

Лукпан Ахмедьяров / Фото: страница Лукпана Ахмедьярова в Facebook

Позднее, по словам Ахмедьярова, когда его пригласили в Польшу на одно из мероприятий, организаторы просили выбирать логистику, которая была бы не связана с пересечением российской границы, — по их сведениям, журналиста там могли задержать.

«БУМАГА О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ»

Ирина Медникова рассказала ОВД-Инфо, что узнала про запрет уже в аэропорту Караганды, откуда собирались вылетать в Москву, чтобы встретиться с сестрой:

«На стойке регистрации багажа сотрудницы „Аэрофлота“ попросили меня отойти в сторонку и сообщили что я не могу улететь, потому что им пришло уведомление от головного офиса. В этой бумаге (есть в распоряжении ОВД-Инфо) было написано, что мое „пребывание на территории России является нежелательным“. Там были мои паспортные данные и фамилия».

По словам сотрудниц «Аэрофлота», с которыми говорила Ирина, они увидели это на экране только в момент ее регистрации. Женщину предупредили, что, если она все-таки захочет улететь в Россию, ей нужно подписать бумагу, что она уведомлена о своей «нежелательности» и «об уголовной ответственности за незаконное пересечение границы».

«От себя они добавили, что из аэропорта Караганды люди уже несколько раз принимали решение лететь, но в России их разворачивали и не пропускали, они вынуждены были лететь назад. Мне просто по-человечески посоветовали [отказаться от поездки], потому что это будет дороже и сложнее искать билет обратно из Москвы».

Заместитель министра иностранных дел страны Акан Рахметуллин, как сообщает казахстанское издание *Orda*, **заявил**, что «впервые слышит» о запрете на въезд в Россию для казахстанских общественников и журналистов.

«Причины могут быть разные, и обычно эта страна имеет полное суверенное право не рассказывать о них. То есть, видимо, есть какие-то внутренние проблемы для того, чтобы их не запускать. Поэтому я сейчас ничего не могу сказать», — приводит его слова издание.

Журналисты спросили его, можно ли заранее узнать, кому запрещено въезжать в Россию. Рахметуллин заявил, что у казахстанской стороны нет таких списков.

По словам Медниковой, дело может быть в местном **«списке иноагентов»**, в котором она есть. Закон об отчетности за иностранное финансирование в Казахстане приняли в 2016 году. В 2023 году власти страны сделали список публичным — в него вошли журналисты, общественники и НКО. Например, Динара Егеубаева, Айнур Коскина, *Internews Kazakhstan* и Казахстанское международное бюро по правам человека

и соблюдению законности. После того как список распространяли в интернете, считает Медникова, в обществе тут же окрестили тех, кто в него входит, «чужими и врагами» — такой нарратив распространяли казахстанские власти, но «подключилась и российская сторона, в том числе, пропагандисты».

Ирина Медникова / Фото: страница Ирины Медниковой в Facebook

«Сотрудники аэропорта рассказали, что сейчас в России даже разрабатывают веб-сайт, куда вывесят списки всех нежелательных», — добавила журналистка.

Российская правозащитница, председательница Комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина считает, что решение о запрете на въезд можно попробовать оспорить, но для этого нужно иметь документ о «нежелательности» и понять, кем именно он выдан, а такие решения в России «принимает невероятное количество организаций, в том числе ФСБ, МВД, Министерство обороны и так далее».

«УГРОЗА ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ»

Ирина Медникова уточняет, что ее и двух других журналистов, которым запрещен въезд, объединяет поддержка Украины в войне с Россией.

Например, Дидар Смагулов в своих соцсетях называл Россию оккупантом, выкладывал украинские лозунги и флаг. Лукпан Ахмедьяров регулярно пишет о войне в Украине и **рассказывает** о вербовке казахстанцев на войну со стороны России. После одной из публикаций 10 апреля его **задержали и допросили** в Астане по уголовному делу «о распространении заведомо ложной информации, повлекшей причинение крупного ущерба». Ахмедьяров проходит по делу свидетелем.

ЧТО ЛУКПАН АХМЕДЬЯРОВ РАССКАЗЫВАЕТ О ВЕРБОВКЕ КАЗАХСТАНЦЕВ НА ВОЙНУ?

Журналист выделяет три потока едущих воевать на стороне России казахстанцев. В первом, по его словам, были те, кто в 2022 году отправился из идейных соображений, — «сторонники Путина, которые смотрели телевизор и хотели поддержать Россию». В 2023 году, считает Ахмедьяров, люди ехали, в основном, из-за денег — тогда в казахстанском сегменте интернета, в «Одноклассниках» и «ВКонтакте» стала появляться реклама с предложениями заключить контракт с российским Министерством обороны.

«В 2024 году желающих заработать на войне резко стало меньше, — говорит журналист. — Связано это было еще и с тем, что в том же году в Казахстане было много официальных сообщений правоохранительных органов, что граждане привлекаются к уголовной ответственности за наемничество и участие в иностранном вооруженном конфликте. Это несколько остудило пыл желающих повоевать. Поэтому третья волна — это не идейные и не те, кто ехал за деньгами, а так называемые обманутые. Кого пригласили в Россию на абсолютно мирную работу — в колбасный цех, на птицефабрику или

лесопилку — но, когда они приезжали, их под давлением вынуждали подписывать контракт».

Весной этого года к журналисту обратилась женщина, брат которой поехал на заработки в Россию, и его стали принуждать подписать контракт. Женщина предоставила скрины сообщений и аудио. Спустя два дня после публикации, 10 апреля, журналиста задержали — в отделе полиции он узнал про уголовное дело. Заявление на него написала героиня текста.

«12 апреля она мне сама позвонила и рассказала, что 9 апреля ее вывезли из дома, четыре часа держали в полиции, на нее оказывали серьезное давление и заставили написать заявление, что я якобы написал неправду. Она по моей просьбе прислала мне аудиосообщение, которое я опубликовал. После этого меня еще ни разу не вызывали в полицию. Но формально это уголовное дело есть. Мой статус остается прежним», — добавляет Ахмедьяров.

Казахстанский правозащитник и эксперт-консультант Казахстанского международного бюро по правам человека Евгений Жовтис считает, что позиция по войне с Украиной может быть причиной запрета на въезд.

«Достаточно причины, что кто-то серьезно засветился с антироссийской позицией по отношению к войне в Украине и вообще по отношению к Украине, — считает он. — В СМИ **были** сообщения, что запрет касается казахстанских историков, которые изучают голодомор, или тех, кто пишет о деколонизации. Эти списки закрыты, поэтому люди не знают, что они там находятся, — выясняется только перед приездом».

Его слова подтверждает и журналист Ахмедьяров:

«Дархан Калетаев, бывший посол Казахстана в Украине, лично сказал мне, что ему запретили на 50 лет въезд

на территорию РФ. Основанием, видимо, стало то, что он был послом в Украине. Хотя, конечно, это нонсенс. Так же Россия ограничила въезд Айдосу Сарыму, депутату нижней палаты парламента Республики Казахстан, — якобы за его недружественные по отношению к России высказывания против войны. Знаю двоих предпринимателей и одного учителя — они узнали, что им запрещен въезд на территорию России, когда пытались пересечь границу. Все трое в соцсетях достаточно активно выступали против войны».

Встреча Дархана Калетаева, на тот момент — посла Казахстана в Украине, с президентом Украины Владимиром Зеленским, 15 апреля 2020 года / Фото: МИД РК

Айдос Сарым [рассказал DW](#), что столкнулся с запретом на въезд в Россию еще в 2021 году, когда в составе делегации летел в Брюссель на конференцию через Москву: «...приехал какой-то офицер ФСБ. Он под роспись выдал мне бумагу, в которой указывалось, что я являюсь „персоной нон грата“. И никаких объяснений причин запрета на въезд, только предупреждение, что при

повторном нарушении мне грозит лишение свободы сроком на восемь лет».

Также, по мнению Евгения Жовтиса, запрет может коснуться и тех, кто сотрудничает с организациями, признанными в России «нежелательными».

«Уже третий год довольно много случаев, когда украинцев не пропускают на территорию России, не давая никаких объяснений. После „Крокуса“ это касалось и таджиков, — рассказывает председательница Комитета „Гражданское содействие“ Светлана Ганнушкина. — Причины недопуска совершенно непонятны. [В тех кейсах, с которыми люди обращались за помощью к „ГС“], пограничник приходил к выводу, что человек представляет опасность для обороноспособности Российской Федерации. Это смешно, потому что, например, одной такой „представляющей опасность“ была 85-летняя женщина из Украины, у которой был вид на жительство в России, и дочь здесь, но, тем не менее, ее не пропустили, когда она возвращалась после отъезда».

По словам Ганнушкиной, переписка с пограничниками не добавила ясности. В первом ответе было сказано: «На границе выяснено, что человек представляет опасность для обороноспособности».

«Когда я разговаривала с [уполномоченной по правам человека в РФ Татьяной] Москальковой, то сказала ей, что была бы обеспокоена состоянием нашей обороноспособности, если 85-летняя бабка для нее опасна», — комментирует правозащитница.

По ее словам, когда в «Гражданском содействии» просили разъяснений, каким образом определили, что человек представляет опасность для государства, в погранслужбе ответили, что «решение принимается на границе и не обжалуется». После вопроса, когда человек все-таки сможет въехать, они получили последний ответ.

«Нам было сказано, что они рекомендуют повторить попытку въезда на территорию России после окончания СВО. Я хотела спросить — может, они знают, когда это произойдет? Но решила их не троллить, и на этом дело закончилось», — рассказала Ганнушкина.

«СЛОЖНАЯ СИСТЕМА, ВНУТРИ КОТОРОЙ ЕСТЬ ЛЮДИ»

По словам Евгения Жовтиса, трудно сказать, сколько именно таких случаев было за последнее время, потому что в Казахстане их не мониторят, к тому же многие по разным причинам предпочитают об этом не заявлять.

Запрет на въезд между Казахстаном и Россией не односторонний. В конце апреля в Казахстан не пустили российского историка и сотрудника Института стран СНГ Андрея Грозина, который должен был участвовать в мероприятиях по обсуждению казахстанско-российских отношений. Ему сообщили, что он есть в неком списке лиц, которым запрещен въезд в Республику Казахстан.

Один из представителей правительства Казахстана анонимно **заявил** изданию Deutsche Welle, что дело в публичных высказываниях Грозина: «Видимо позиционирующий себя историком господин Грозин забыл, как заявлял о сложившемся плохом имидже Токаева, при котором к власти якобы пришли неровно дышащие „Туркестанскому легиону“ так называемые „нацики“. Или что-то с его памятью стало, и он уже не помнит своих оскорбительных высказываний в адрес ментальности казахов, якобы угоняющих скот у соседей и сжигающих их дома. При этом он, не стесняясь, заявлял, что в идеологическом плане Казахстан стал близок к Украине образца 2014 года. Если он забыл, то у нас помнят».

Российские военные в центре Алматы во время проведения операции ОДКБ в Казахстане, январь 2022 года / Фото: mil.ru

По словам Евгения Жовтиса, так как Казахстан и Россия — дружественные страны, между которыми есть двусторонние и многосторонние отношения — они вместе состоят в ОДКБ и СНГ, — к таким запретам особого внимания не привлекают.

«Это сложная система взаимоотношений между спецслужбами разных государств, внутри которой есть люди, которых не пускают в страну. При этом ситуация достаточно напряженная, потому что все это, с одной стороны, на фоне войны, с другой — на фоне разных политических процессов в обеих странах», — объясняет Жовтис.

Марина-Майя Говзман